

но сейчас необходимость поддержки такого спроса в США не слишком очевидна: экономика страны восстанавливается после локдаунов быстрее, чем европейская, примерно со скоростью восстановления относительно мало пострадавшей от COVID-19 экономики РФ. Докризисного уровня ВВП обе страны намерены достичь в конце 2021 года — причем без дополнительного стимулирования. Вторая часть программы — поддержка занятости в США: это продление экстренных пособий по безработице в США до августа 2021 года и дальнейшие субсидии на резкое сокращение числа безработных. С ней связана третья часть — инфраструктурные инвестиции: они отчасти, как и обещали демократы, «зеленые» (в «чистую» энергетику, например), предполагается, что на этих проектах и будут созданы недостающие рабочие места. Если дополнить это новой программой спонсирования медстраховок в США беднейшему населению и еще некоторым числом не самых дорогих инициатив, можно констатировать, что США по крайней мере в первый год президентства Байдена намерены заниматься в основном собой, но не миром.

Изоляционизма Америки боялись именно при президентстве Трампа, но в реальности эта угроза может реализоваться не при президенте-республиканце, а при демократе

Парадоксально, что изоляционизма Америки традиционно боялись все именно при президентстве Трампа, но в реальности эта угроза может реализоваться не при президенте-республиканце, а при демократе. Конечно, речь идет не об «идейном» изоляционизме как внешней политике, а как результате де-факто. Причин для этого более чем достаточно: помимо собственно пандемии, которая будет близка к завершению еще достаточно долго (во всяком случае, бенефициаров очень долгого завершения и в США, и в мире очень много, больше, чем сторонников немедленного объявления корона-

вируса побежденным вакцинацией), проблема и в реальной слабости демократической администрации, и в постковидном протекционизме, и в том, что курс Трампа был действительно выгоден корпоративному миру в США и поэтому заниматься его отменой интереснее, чем его отменять по существу. Наконец, есть и хорошее: рынки на самом деле любят неокейнсианские «вливания» в экономику, мягкую денежно-кредитную политику, «пузыри» активов и инфраструктурные программы. Не потому, что за ними стоит устойчивый рост, а потому, что на них можно хорошо среднесрочно зарабо-

тать. США — огромная экономика, и мегапрограммы поддержки, даже объективно проблемные, не могут не вызывать мегавосторгов.

Какой диабетик не любит шоколадных конфет? У Соединенных Штатов есть множество причин в 2021–2022 годах чувствовать себя достаточно весело, не обращая особого внимания на остальной мир. Проблема в том, что мир уже отвык от существования без США — все крики о «мировом жандарме» скрывают в том числе растерянность от того, что делать в отсутствие городского с глобальными возможностями. Это касается не только России, но в первую очередь Индии и Китая, равно как и Европы и Латинской Америки: там, откуда ушли американцы, самостоятельность абorigенов только в первое время выглядит национальным возрождением. Это многие проходили — и для многих это заканчивается эмиграцией в беспечный сияющий град на холме, румянец которого предположительно нездоровый.

Впрочем, так это или не так, выяснится очень быстро — уже к лету 2021 года станет понятно ●